

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

В подвале под многоэтажным домом рождаются первые звуки струн - это означает, что у необычного мастера Ивана БЕЗГИНА появилась на свет очередная «дочка».

Ходил Ванек на «пятачок»

Трудно себе представить, что в селенце Малый Самовец о пятьдесят дворов в самом истоке реки Битог сотни километров восточнее Воронежа с послевоенного 1946 г., почти ничего не изменилось. Вечерами на «пятачок» вырывались из дома изнушенная колхозным днем молодая жизнь. Завывала тренькала балалайка. Это семилетний щег Ванька Безгин на пару с братом Николаем выделял частушечные колено. Но откуда же у Вантишки-то такие пальчики чуткие, да слух тонкий на всякую музыку?

А они все Безгины были такие. Сестренка Клава в хоре пела, еще сестра Люба всякую мелодию могла вывестись...

Случается же так: все безгинские таланты и опять сошлись в одной точке, спились и вспотлились в юном балалачине Иване. Спеть, сплясать, сыграть на всем угодно, смастризь замысловатую вещицу, даже портить вождя для колхоза нарисовать - все для него с руки!

Дядя Ивана директорствовал в Воронежской ФЗО (школа фабрично-заводского обучения) и решил подыгнуть семье Безгиной - вытащить Ивана в город, после четвертого класса, помочь ему завершить хотя бы семилетнее образование, получить профессию. А если уж честно, музыканты ему нужны были, собственным ансамблем из числа физиков.

Случается с некоторыми людьми, что какое-то увлечение, дар идет впереди его основной кормилицы, обучающей, обзывающей профессии. И судьба усложняется подчас до схемы хитрого лабиринта.

Мы сидим в подвале под основанием дома на улице Космонавтов, и жизнь с ее шумами к нам не просачивается. Со стены на нас смотрит высокий, икона Явление Божьей матери, несколько коллективных фотографий гитаристов с Безгиной в центре, непривычно после спектакли. На снимке Иван в артистическом костюме при бабочке. А справа на столе - самое главное, бесценное, мало кем до нас виданное: две гитары - особых концертные, роккоторные, инструментальные, во всем мире подобных им нет...

- Не брали меня как-то на завод. Даже учеником, хотя я и готовый стачников, и слесарь. А знакомый парень говорит: Иван, бери заму гитару и пойдем в отдел кадров, - Иван Егорович затягивается сигаретой. - Кардиган старый такой, подследственный: «А ну сырь!» Я и удалился по струнам, вижу у него слезы на глазах, а он закашлялся. А через день я уже ансамбль гитаристов сколовал на заводе. Без хорошего музыканта завод - не завод! Как быть без оркестра, без самодеятельности, большому коллективу? Сколько я с этим гитарой прошел сцен, кабинетов, предприятий и учреждений - не сосчитать...

Шляпа, пальто из драпа, гитара под полог...

Встречать Новый год Иван решил в одной заводской компании, деньги уж внес (случилось это сорок с лишним лет назад), а приятель уговарил его сменить адрес («девочки - зачакаешься! Не то что мы - в институт поступили»). И завалились они, гости полузаоканые - в серых пальто, шляпах, с гитарами: этикеты деды-мастера из заводской слободы. Со стороны гляди - артисты, а в самом деле

Опрос

Родом из детства

Многие из нас сохранили самые добрые, самые светлые воспоминания о том периоде жизни, когда не было таких проблем, которые заставляют нас, стиснув зубы, каждый день бояться завтрашней неопределенности. Это был тот приятный период жизни, когда мы были во власти мечтаний и с нетерпением ожидали, когда же мы станем взрослыми и осуществим наши фантастические задумки. Это было детство. Конечно, мы разные, а потому и мечты у всех были неожиданными. Но мы все хотели стать значимыми и нужными, полезными и интересными.

В этом контексте было очень интересно узнать, кем в детстве мечтали стать наши горожане. Воронежцам задавали следующий вопрос: «Кем вы хотели работать, когда были ребенком?»

Самым популярным ответом оказалось профессия врача - 11% воронежцев мечтали овладеть именно этой профессией, когда вырастут. Многие из нас хотели раз в жизни болеть, особенно в детстве. И если это происходило, мы обращались за помощью к дяде или тете доктору. Поэтому понятно, почему эта благородная профессия являлась мечтой многих мальчишек и девчонок.

Не менее благородная работа - работа учителя - набрала 9% голосов респондентов. Как правило, первой профессией, с которой сталкивались мы, будущими детьми, была профессия педагога. А потому наши первые учителя являлись для нас примером для подражания абсолютно во всем, в том числе и в выборе дальнейшей специальности.

Был другой мечте многих ребят - желание стать космонавтом или лётчиком - признались также 9% опрошенных. Многие хотели прославиться геройскими подвигами, а если этот подвиг связан с небесами, так это вообще верх детской романтики.

Перечислим другие профессии, о которых мечтали жители нашего города, будучи детьми: военный - 5,5%, опрошенных, большой начальник - 4,5%, водитель - 3,5%, строитель - 3,5%, эстрадный деятель - 3,5%, балерина - 1,5%, милиционер, гаишник и т.п. - 1,5%, государственный чиновник - 1,5%, спортсмен - 1%, заводской рабочий - 1%.

Интересно отметить, что среди детей были тунеядцы, не желавшие работать вообще. Таковых оказалось 4,5% от общего числа опрошенных. А почти каждый третий воронежец, участвовавший в

этом опросе - 30%, затруднился ответить на предложенный вопрос.

Прошли годы, мы выросли, у многих появились свои дети, а у кого-то даже и внучки. Поменялось наше мировоззрение - наше отношение к одним и тем же вещам уж совершенно иное, чем было тогда, когда мы были ребятишками. А те профессии, о которых некоторые из нас мечтали в детстве, сегодня многие родители не пожелали бы своим детям.

Пресс-служба консалтингового центра «Контент»

ноты достигли. И тут случилось непоправимое, известных... Может, и прогремело еще, как Стадион воронежский. Я на крыльях полетел домой. Стал искать клен особый, красное дерево и свою «языминку» - палисандр, это дерево произразилось где-то в Бразилии... Верхняя дека с нижней должны в интервалах звучать, из разных древесин изготавливавшихся. Клен и ель хорошо резонируют в комбинации. У кленовой гитары звук глубокий, «эмисийный», но глуховатый, матовый, а у инструмента из палисандра звук глубокий и яркий... - увлеченно фантазирует Иван Егорович.

К нам в подвал неожиданно заходит Рита Петровна, дрожащая жена, с пачкой дипломов и прочих наград.

В подвале Лермонтов звучит...

- Ко мне в подвал иногда сносятся «новые русские», прославившиеся об необычных инструментах. Но меня гонят от них уже первая, слетающая с кончика языка фраза: «А что я буду от этого иметь?» Да ты сначала разберись хоть в чем деле, вини... Дармоеды! Это же скфера искусства... Иван показывает пальцем на градусник. - Все ладо, как отключают отопление, мне не хватает пяти градусов и я бросаю на пол года работы. Ерундой занимаюсь - ремонтирую побитые бляшки. Душа не лежит...

Он мог бы основать первоклассное гитарное производство в России. Вместо этого читает старые, на листах инструментов по два-три на год приходится. Годы же идут, 62 отбываются стенные часы. Утешают минутные воспоминания: один инструмент где-то за окном в Америке тешит чужой слух, три - в Германии, в Израиле, два, в Польше... Если кто-то заглянет сквозь розетку расписанную, увидит плотно приклеенный фирменный листок на русском «Иван Безгин». Его, значит, эта редкостная и тонкая работа. И ждет, что в любую минуту неожиданно постучать в подвалную дверь: «Эздраствуй, отец, это я, Саша!» Но минута эта длится уже долгие годы.

Его, к счастью, не забыли друзья - музыканты из рабочих кварталов, из домов культуры. На его 60-летие устроили большой концерт на одном из лучших площадок Воронежа, во Дворце железнодорожников. Мастер вновь был при бабочке и смокинге. «Вы вместе сказали сразу дать квартиру, но условия застяжных командировок вынужден был

в угоду требованием сломать себя и перейти с семиструнной на шестиструнную цыганскую, испанскую, если склоняется к корыне, гитару... Орехова играл на русской, о семиструнной. Иван досадовал ошибки молодости и едва не куял локти.

Но во Владимире он же решил съездить, хотя бы помянуть дядью и блеском гитары. Купила гитара за 300 рублей и вскоре перед отъездом концерта отыграла на ней, что лестно для автора - обвязала на весь зал: «Инструмент создан вашим земляком Иваном Егоровичем Безгиным».

А Егорыч сидел в буфете, обмывал гонорар...

ионая еще. Встретился с ней Иван, попросил ее гитару подержать в руках, взял аккорд и все сразу услышал... «Инструменту Кривоносова». - «Откуда ты знаешь?» - «У каждого мастера свой тембр, своя окраска...» Ивана «родились» уже три новых «дочки». Биневская ударила по струнам, еще и оторваться не может. Купила гитару за 300 рублей и вскоре перед отъездом концерта отыграла на ней, что лестно для автора - обвязала на весь зал: «Инструмент создан вашим земляком Иваном Егоровичем Безгиным».

А Егорыч сидел в буфете, обмывал гонорар...

Прикоснение к реликви

и потеря сына

А через пару месяцев в городе давал концерт великий Святослав Рихтер в паре с Олегом Коганом. Безгин и к нему пробился за занавес. Поинтересовалась, что за скрипка. «Стадион...» Иван смеялся. Он знал, что музыканты всемирной славы на своих инструментах даже глядеть вблизи не могут.

Руки у меня дрожали...

сияя реликвия... чудо! А Коган попросил ее унести гитару и приставить к струнам.

Иван был связан с семьей. «Тогда начинай с под-

ходом, - попросил ее гитару Коган. Безгин и к нему пробился за занавес. Поинтересовалась, что за скрипка. «Стадион...» Иван смеялся. Он знал, что музыканты всемирной славы на своих инструментах даже глядеть вблизи не могут.

Успокоение находило в младенце сыне, Саше. Слух - отнят неопытным...

и потеря сына

А через пару месяцев в городе давал концерт великий Святослав Рихтер в паре с Олегом Коганом. Безгин и к нему пробился за занавес. Поинтересовалась, что за скрипка. «Стадион...» Иван смеялся. Он знал, что музыканты всемирной славы на своих инструментах даже глядеть вблизи не могут.

Руки у меня дрожали...

сияя реликвия... чудо! А Коган попросил ее унести гитару и приставить к струнам.

Иван был связан с семьей. «Тогда начинай с под-

ходом, - попросил ее гитару Коган. Безгин и к нему пробился за занавес. Поинтересовалась, что за скрипка. «Стадион...» Иван смеялся. Он знал, что музыканты всемирной славы на своих инструментах даже глядеть вблизи не могут.

Успокоение находило в младенце сыне, Саше. Слух - отнят неопытным...

и потеря сына

А через пару месяцев в городе давал концерт великий Святослав Рихтер в паре с Олегом Коганом. Безгин и к нему пробился за занавес. Поинтересовалась, что за скрипка. «Стадион...» Иван смеялся. Он знал, что музыканты всемирной славы на своих инструментах даже глядеть вблизи не могут.

Руки у меня дрожали...

сияя реликвия... чудо! А Коган попросил ее унести гитару и приставить к струнам.

Иван был связан с семьей. «Тогда начинай с под-

ходом, - попросил ее гитару Коган. Безгин и к нему пробился за занавес. Поинтересовалась, что за скрипка. «Стадион...» Иван смеялся. Он знал, что музыканты всемирной славы на своих инструментах даже глядеть вблизи не могут.

Успокоение находило в младенце сыне, Саше. Слух - отнят неопытным...

и потеря сына

А через пару месяцев в городе давал концерт великий Святослав Рихтер в паре с Олегом Коганом. Безгин и к нему пробился за занавес. Поинтересовалась, что за скрипка. «Стадион...» Иван смеялся. Он знал, что музыканты всемирной славы на своих инструментах даже глядеть вблизи не могут.

Руки у меня дрожали...

сияя реликвия... чудо! А Коган попросил ее унести гитару и приставить к струнам.

Иван был связан с семьей. «Тогда начинай с под-

ходом, - попросил ее гитару Коган. Безгин и к нему пробился за занавес. Поинтересовалась, что за скрипка. «Стадион...» Иван смеялся. Он знал, что музыканты всемирной славы на своих инструментах даже глядеть вблизи не могут.

Успокоение находило в младенце сыне, Саше. Слух - отнят неопытным...

и потеря сына

А через пару месяцев в городе давал концерт великий Святослав Рихтер в паре с Олегом Коганом. Безгин и к нему пробился за занавес. Поинтересовалась, что за скрипка. «Стадион...» Иван смеялся. Он знал, что музыканты всемирной славы на своих инструментах даже глядеть вблизи не могут.

Руки у меня дрожали...

сияя реликвия... чудо! А Коган попросил ее унести гитару и приставить к струнам.

Иван был связан с семьей. «Тогда начинай с под-

ходом, - попросил ее гитару Коган. Безгин и к нему пробился за занавес. Поинтересовалась, что за скрипка. «Стадион...» Иван смеялся. Он знал, что музыканты всемирной славы на своих инструментах даже глядеть вблизи не могут.

Успокоение находило в младенце сыне, Саше. Слух - отнят неопытным...

и потеря сына

А через пару месяцев в городе давал концерт великий Святослав Рихтер в паре с Олегом Коганом. Безгин и к нему пробился за занавес. Поинтересовалась, что за скрипка. «Стадион...» Иван смеялся. Он знал, что музыканты всемирной славы на своих инструментах даже глядеть вблизи не могут.

Руки у меня дрожали...

сияя реликвия... чудо! А Коган попросил ее унести гитару и приставить к струнам.

Иван был связан с семьей. «Тогда начинай с под-

ходом, - попросил ее гитару Коган. Безгин и к нему пробился за занавес. Поинтересовалась, что за скрипка. «Стадион...» Иван смеялся. Он знал, что музыканты всемирной славы на своих инструментах даже глядеть вблизи не могут.

Успокоение находило в младенце сыне, Саше. Слух - отнят неопытным...

и потеря сына

А через пару месяцев в городе давал концерт великий Святослав Рихтер в паре с Олегом Коганом. Безгин и к нему пробился за занавес. Поинтересовалась, что за скрипка. «Стадион...» Иван смеялся. Он знал, что музыканты всемирной славы на своих инструментах даже глядеть вблизи не могут.

Руки у меня дрожали...

сияя реликвия... чудо! А Коган попросил ее унести гитару и приставить к струнам.

Иван был связан с семьей. «Тогда начинай с под-

ходом, - попросил ее гитару Коган. Безгин и к нему пробился за занавес. Поинтересовалась, что за скрипка. «Стадион...» Иван смеялся. Он знал, что музыканты всемирной славы на своих инструментах даже глядеть вблизи не могут.

Успокоение находило в младенце сыне, Саше. Слух - отнят неопытным...

и потеря сына

А через пару месяцев в городе давал концерт великий Святослав Рихтер в паре с Олегом Коганом. Безгин и к нему пробился за занавес. Поинтересовалась, что за скрипка. «Стадион...» Иван смеялся. Он знал, что музыканты всемирной славы на своих инструментах даже глядеть вблизи не могут.

Руки у меня дрожали...

сияя реликвия... чудо! А Коган попросил ее унести гитару и приставить к струнам.

Иван был связан с семьей. «Тогда начинай с под-

ходом, - попросил ее гитару Коган. Безгин и к нему пробился за занавес. Поинтересовалась, что за скрипка. «Стадион...» Иван смеялся. Он знал, что музыканты всемирной славы на своих инструментах даже глядеть вблизи не могут.

Успокоение находило в младенце сыне, Саше. Слух - отнят неопытным...

и потеря сына

А через пару месяцев в городе давал концерт великий Святослав Рихтер в паре с Олегом Коганом. Безгин и к нему пробился за занавес. Поинтересовалась, что за скрипка. «Стадион...» Иван смеялся. Он знал, что музыканты всемирной славы на своих инструментах даже глядеть вблизи не могут.

Руки у меня дрожали...

сияя реликвия... чудо! А Коган попросил ее унести гитару и приставить к струнам.

Иван был связан с семьей. «Тогда начинай с под-

ходом, - попросил ее гитару Коган. Безгин и к нему пробился за занавес. Поинтересовалась, что за скрипка. «Стадион...» Иван смеялся. Он знал, что музыканты всемирной славы на своих инструментах даже глядеть вблизи не могут.

Успокоение находило в младенце сыне, Саше. Слух - отнят неопытным...

и потеря сына

А через пару месяцев в городе давал концерт великий Святослав Рихтер в паре с Олегом Коганом. Безгин и к нему пробился за занавес. Поинтересовалась, что за скрипка. «Стадион...» Иван смеялся. Он знал, что музыканты всемирной славы на своих инструментах даже глядеть вблизи не могут.

Руки у меня дрожали...

сияя реликвия... чудо! А Коган попросил ее унести гитару и приставить к струнам.

Иван был связан с семьей. «Тогда начинай с под-

ходом, - попросил ее гитару Коган. Безгин и к нему пробился за занавес. Поинтересовалась, что за скрипка. «Стадион...» Иван смеялся. Он знал, что музыканты всемирной славы на своих инструментах даже глядеть вблизи не могут.

Успокоение находило в младенце сыне, Саше. Слух - отнят неопытным...

и потеря сына

А через пару месяцев в городе давал концерт великий Святослав Рихтер в паре с Олегом Коганом. Безгин и к нему пробился за занавес. Поинтересовалась, что за скрипка. «Стадион...» Иван смеялся. Он знал, что музыканты всемирной славы на своих инструментах даже глядеть вб

Вести из Таловой

Кухонный комбайн от «Ювенты»

Воронежская компания «Ювент» в рамках празднования Дня города организовала и провела конкурс кондитерского мастерства среди любителей. Состоимо с областной радио были отобраны участники. Среди них и таловчанин Полина Алексеевна Журихина. Ее торты «Цветы хоры имени Птицника» и «Детская сказка» по достоинству оценены жюри и гостями праздника. Свои бисквитно-кремовые торты она получила единственный подарок, а кондитерские изделия заняли второе призовое место.

Растут каготы свеклы

16 сентября принял первую партию сладких корней Таловский свеклоприемный пункт ОАО «Елань». Их доставили из сельхозпредприятий имени Докучаева и «Дружбы». Четыреста тридцать тонн свеклы — таков старт. Затем начали возить сырье на свеклопункт сельхозпредприятия «Родина Птицника», «Заря», «Колос» и колхоз «Новороссийский». Директор пункта Вячеслав Матвеев отметил хорошее качество нынешнего урожая.

Ирина МАХИНОВА.

Таловский район.

У ДОМИКА В ДЕРЕВНЕ
ЕСТЬ ХОЗЯЙКА!

Ее стала Надежда Борзова из Рязани. Свой Домик в деревне она собрала сама, участвуя в акции компании «Вимм-Биль-Дан». 61045 человек выразили из пакетов с молочной продукцией все фрагменты «Домика» и отправили их в Москву. Письмо Надежды и оказались среди самых «для ее семьи: мужа Игоря, сына Сергея и дочери Вали - экологически чистом районе Рязанской области начинается строительство двухэтажного дома стоимостью несколько десятков тысяч долларов. Ключи хозяйки получат в конце декабря. И в холодильнике ее Домика в деревне обязательно будут натуральные молочные продукты этой марки — потому что вся ее семья их очень любят!

Tаким образом, странной и необычной в последнее время жаждой, ехали мы на родину, к древнему роднику, чтобы набрать кристально-чистой ключевой влаги. Вдруг случился у нас такой каприс, и вот мы уже «есёмся по просторному, недавно промытому очистительным дождём» асфальту... Неслись мы в приземистый, обтекаемой иномарке, что скользила как серебристая рыбка средь зелёно-голубых придорожных кущ — скользила, а мы взирали из ее чрева, сквозь затенённые выпуклые стёкла, как сквозь окulary перископов, на кудесные окёны вокруг; взирали несколько отстранено и рассеянно, ибо печально рассуждали о России, русских и нашей общей судьбе. И рассуждения наши были неутешительные. Что Россия, дескать, кончилась, и живёт мы, приступаем при последних временах, в эпоху бесславного затухания, в период упадка народных и иных всяческих сил. И что кругом, мол, энтропия, развал, раздел, вырождение, безвластье и тлен.

И, рассуждая эдак, мчались мы по полям, летели с горы («Ах, за землю кругом! — отпускал мой спутник дежурные комплименты. — Прям Швейцария!»), неслись по полям, лугам, а потом и по кривым улочкам старинного села, известного с семнадцатого века, где каждый дом стоял на особняк, отдельной усадьбой, недаром основали село дети боярские, сирень однодворцы, и где в убочине паслись с длинными шеями, гривастыми, породистыми кони (не лошади, именно — кони, как на росписи «Палеха»), крутили рогами привязанные быки, а у самой у дороги играли белоголовые и босоногие, как крошки, мальчики, и вдруг на глазах, вдруг, какая-то невидомая ух нам теперь жажда, наполненная сенкой и далёкими в мысльах, не сбывающимися скорости, с ярко передаваемыми языком гусей, и продолжали рассуждать о конях России.

Друг светился на то, что, народ, дескать, совсем перестал себя уважать. Вот у него, например, работники получают по две тысячи, у его конкурентов в два раза меньше. И если умудрят в голову уменьшить зарплату вдвое — уменишьши, и никто не вянет, потому что есть зарплаты по шестьсот—семисот, и люди работают! Просто удивляет покорность народа. То ли дело — раньше! У Антонова, у Махно — целые армии собирались, с броневиками, с бронеподздешами. Сколько было восстаний! А сейчас? Делают с народом что хотят, а наш восстатель боегонец смотрит «Поле чудес» и сипает:

«Я воронялся: же ж делать?

Возмущаться! Требовать своих прав! Иначе смык широк будут драты. А сейчас уже не требовать — сейчас стрелять уже пора. Вон в Чечне власть какая стала ласковая, «румантарик» и всяческими лыготами прямо завалила. Оружие у бандитов — выку-паче!»

Я воронялся: же ж делать? Я воронялся: же ж делать? Самому же боком выйдет — потерпешь всё. Вспомни, как жил раньше и как теперь. Тогда будучи майором, на охоту ездили на белосинные, а сейчас одних иномарок — три, дорогих руки! — целая пиратища.

Он прямо-таки взорвался. Да он готов отдать все свои руки и иномарки, чтоб назад всё вернулось. Согласен жить на пенсию советского подполковника.

В начале 30-х годов на музыкальном горизонте Воронежа появилась первая партия труппа оперетты, существовавшая на базе коллектива содружества профессиональных артистов. Ерзтели любовь называли ее «Лазаревскую», потому что руководил ею талантливый актер, режиссер и организатор Лазарь Аркадьевич Лазарев. Труппа много ездила по Европе, выступала не только в России, но и в Украине. В труппе были великолепные актеры: А.Л.Лазарев — сильный публицист в ролях героев, А.П.Алмазов — прекрасная танцовщица-субретка, А.Д.Ковалевская — героянина, позднее в группу пришел талантливый комик Г.Д.Гардас. Музыкальной частью руководил дирижер и скрипач А.С.Немковский.

В начале августа 1931 года эта труппа была включена в состав театрального объединения Центрально-Черноземной области. Дирижером и художественным руководителем театра назначили Л.А.Лазарева. С этим именем связано рождение, становление и торжество роста Воронежского театра музыкальной комедии. Газета «Коммуна» за 27, 28, 29 августа 1931 года сообщала своим читателям: «Первомайский летний театр, 1,2,3 сентября 1931 года открылся спектаклем музкомедии «РОЗ-МАРИ». Открыта предварительная продажа билетов. Подробности и состав труппы в афишах».

Труппа с начала сентября 1931 года была реорганизована и получила статус «Воронежской областной театру музыкальной комедии».

В те годы Воронеж являлся центром большого по заниманию территории Центрально-Черноземной области, в состав которой входили крупные города, ставшие ныне областными центрами — Курск, Орел, Тамбов, Липецк. Всем лет театр находился на положении передвижного. И только через шесть лет он стал стационарным и получил постоянную прописку в Воронеже. Первые годы адреса менялись: летний театр в Первомайском саду, затем дом 5 по ул. Комиссаржевской, клуб им. Дзержинского д. 10/12. А после войны театр получил здание специально для него перестроенного кинотеатра «Комсомол».

В истории театра это

было интересно отметить то, что, не имея стационара, у него было свое подсобное хозяйство: запасы овощей, продуктов, имелись поросыта и кролики, была организована своя столовая. Всем этим хозяйством заведовал, и очень успешно, А.Бодашко, который впоследствии стал заведующим костюмерным цехом.

В его репертуаре были классические и так называемые «весенние» оперетты: «Терезина» Штрауса, «Марица» и «Сильва» Кальмана, «Голубая музука» Легара, «Роз-Мари» Фримля. Став стационарным, театр сумел значительно расширить свой репертуар, продолжая большую работу по повышению качества спектаклей. Появились современные музкомедии: «Свадьба в Малиновке», «Год спустя», «Сотни тигров», «Девушка из Барселоны» Александрова, «На берегу Амура» Блантера, «Соловьевский сад» Заславского, «Вас ждут дружины», «Честь муниципа» и другие. Театр пригласил ведущие актеры М.Л.Кучеренко, Т.В.Смирнова, Е.Фразе, В.Н.Валентинов. Музыкальной частью возглавил Е.Хинкис, балетный коллектив Г.Г.Герн, вокальный ансамбль Г.Н.Ириков. Художником был А.А.Ульянов, концертмейстером — М.А.Островских.

Перед театром открылись новые творческие возможности. Но планомерной жизнью театра, успешно завершившей свою первую десятилетие, нарушала Великая Отечественная война. Находясь с первых дней войны в прифронтовом полосе, одновременно со спектаклями, идущими на сцене, актеры выступали с концертами в воинских частях, госпиталях, также для мобилизованных, отправлявшихся на фронт. 30 октября 1941 года коллектив в полном составе с имуществом эвакуировали в

в будущем — маршал авиации В.И.Тищенко внес предложение закрыть кинотеатр «Комсомолец», который чудом сохранился в разрушенном Воронеже и находится напротив кинотеатра «Спартак», выстроив в нем сцену, закусочную часть, подсобные помещения и перевести в это здание Музкомедию». Так смело, с любовью и пониманием решалась судьба театра в трудное военное время в разрушенном Воронеже военными и гражданскими руководителями.

Имя своей постоянной дом, театр вернулся из Борисоглебска и стал принимать участия в восстановлении родного города.

В конце 40-х годов Л.А.Лазарев — опытного организатора — пригласили взглянуть на открывшийся в 1947 году театр музыкальной комедии в Омске. Вместе с Лазаревым уехали и некоторые артисты, но он оставил в Воронеже концертмейстером — М.А.Островским.

Я однажды вместе с ним поехал в Борисоглебск, где в то время выступал театр музыкальной комедии в Омске. Там мы побывали на некоторых спектаклях, которые шли с неизменным успехом, театр выступил в Доме летчиков, начальником летного училища в то время был капитан Вершинин,

НАЧИНАЛОСЬ С МУЗКОМЕДИИ

Страницы истории

Среднюю Азию, в город Сталинабад, а затем в Ашхабад, Каши, Термез, где ежедневно артисты давали спектакли, а для армии и госпиталей организовывалось большое количество шеффских концертов. За время пребывания театра в эвакуации было более 700 концертов. 32 работника театра были награждены медалью «За победу над Германией», 61 человек — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Известный театрвед Владимир Федорович Пименов, который с 30-х годов являлся в Воронеже начальником сектора искусства областного отдела народного образования (потом этот сектор стал называться отделом искусств «Спартак»), выстроил в нем сцену, закусочную часть, подсобные помещения и перевесил в это здание Музкомедию». Так смело, с любовью и пониманием решалась судьба театра в разрушенном Воронеже военными и гражданскими руководителями.

Имя своей постоянной дом, театр вернулся из Борисоглебска и стал принимать участия в восстановлении родного города. Так талантливая передвижная труппа Л.А.Лазарева, ставшая в 1931 году Воронежским театром музыкальной комедии, явилась прочным фундаментом для организации и открытия в Воронеже в 1961 году Музкомедии театра, который в 1968 году был переименован в театр оперы и балета.

В третьем десятилетии два события стали стимулом для творческого роста коллектива — 25-летие театра в 1956 году и отчет театра в 1958 году в Москве. Они прошли успешно, получили высокую оценку зрителей, критиков, музыкальной общественности, Москвы и Воронежа. Одному из опытных мастеров сцены — Т.В.Смирновой было присвоено звание народной артистки России. Заслуженными деятелями искусств России стали дирижер Э.Г.Хинкис, главный художник Р.В.Налбандян, Актеры Л.Л.Федоровой, И.Г.Колесова, К.Л.Ольшеву, В.С.Петровским присвоены почётные звания заслуженных артистов России.

На гастролях в Москве Т.Н.Хренников предложил организовать театр музыкальной комедии в музкомедии театре трех жанров: опера, балет, оперетта. Эта идея вынашивалась и воронежским руководством. Огромный вклад в процесс реорганизации, формирования и открытия нового театра внес гендиректор областного управления культуры генерал-майор А.Г.Долженко, директор музкомедии В.Д.Кулик и заместитель директора М.Е.Грач.

В 1959 году главным режиссером театра пригласили В.А.Александрову. Талантливый режиссер, имевший опыт участников и интересных постановок опер и оперетт, она много сделала для становления и развития коллектива. В то же время пригласили молодых певцов с оперными голосами, которые быстро вошли в спектакли музкомедии — В.И.Вржесинского, Ф.А.Себара, В.Б.Бедриченко, Е.Пойманова.

Создание музыкального театра произошло не на пустом месте. Многие из тех, кто пришел из музкомедии, не только сыграли новые роли, но внесли свой вклад в становление и развитие нового театра и остались верны ему до конца.

Так талантливая передвижная труппа Л.А.Лазарева, ставшая в 1931 году Воронежским театром музыкальной комедии, явилась прочным фундаментом для организации и открытия в Воронеже в 1961 году Музкомедии театра, который в 1968 году был переименован в театр оперы и балета.

Леонид ДИТКО, заслуженный артист России.

Д.А.Лазарев.

Поэтическая рубрика

Очень хочется добра

У нашей редакции добрые отношения с журналистами из Тамбова. Мы обмениваемся информацией, по возможности встречаемся, советуемся, как выживать в этой сложной экономической ситуации. Такое содружество идея нашего времени.

Недавно в «Коммюни» побывал первый заместитель редактора газеты «Тамбовская жизнь» Валерий Марков. Он не только профессиональный журналист, но и поэт. Его стихи звучат по радио, публикуются в региональных изданиях.

В последние три года у Валерия вышло два сборника — «Очень хочется добра» и

«Райбонный свет». Они были весьма благожелательно встречены критикой.

Музея Маркова присуща сопричастность к отечественной истории и дню сегодняшнему, осмысливание своего предназначения в мире, глубокий патриотизм. Особое место в его творчестве занимает тема малой родины. Он любит Тамбовщину, Центрально-Черноземье, с особой нежностью пишет о своих земляках, людях деревни. Верим, что его искренние, светлые, добрые стихи найдут отклики в сердцах наших читателей.

В колдовскую глубину Чудо-звездопада.

На первом месяце — май —

И газла девочки.

- Погоди, не уезжай!

- Крикни обещено.

Но безжалостный гудок

Ежект сердце на чуток,

Переломши ми судьбы,

Перевратши нощу

И, как будто от беды,

Ей подашь, хороши.

И наутро — май —

Чудо-звездопада.

Погоди,

Не уезжай..

Надо! Надо! Надо!

- Погоди же,

И наивен же, поз,

Вот так размечтался!

Ты же на склоне лет,

Твой состав умчался.

А любовные стихи

Разбрехти душу.

Не напакливай грехи,

Согласиши... Но опять

Сияет жаркий солнце,

И как будто годы всплы-

Сトイ жить на свете!

Вот и звездопада.

И как будто я к тебе

И будто я в неведому дамь.

И будто я в весну,

А стук колес — капель,

И спата хоу, но не суну,

И предвакуя тишину,

Где станицы — Апрель.

И спомнило я себя

(Таким ух не быть),

Светло любящего тебя.

И так мне не любить.

А позад мий и мич меня

В грядуща весну,

Капель резко звена,

Даль лузарезную маиня,

В небес голубизну.

Побывал и в дальних странах,
Но виной тому — виной...
Для меня, мальчишка-внука,
Стал примером наперед —
Жизни дедова наука,

Как мажа, меня ведет.

Бабка тоже преуспела

В домотканом ремесле,

Как на ума она умела

Примирить всех на селе.

Добротой ее счастливой

Я изрядно наделен.

И рукой ее сметливой

Вдохновенно осенен.

Ну, а дальше какан в Лету

Родословная моя, -

Как луцистым

жарким летом,

Ржи ятарных края

В горизонте уходит синий —

Послал хот в даль гонца:

Знаешь —

матушка-Россия,

А не видно ей конца.

Вот оно мое наследство:

Стель, да рожь, да выси глубу,

Вдаль гляжу —

не наглядеться!

И таким себе я люб,

вновь Великий,

Всем называемый слыша,

А н краткой и безликой,

Та народная война,

Путь волнуют наши души

Ее память и мольва —

и сердцем слушай —</p

